

УДК 316:355.1
ББК 60.561.38
С 65

С.А. Сорокин,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79260126692, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуется специфика влияния рыночных реформ конца XX – начала XXI вв. на трансформацию социокультурного статуса российских вооруженных сил. Автор рассматривает влияние «рыночной» идеологии как одного из основных факторов снижения роли армии в общей структуре гражданского правопонимания.

Ключевые слова: армия, вооруженные силы, легитимация, правопонимание, социокультурный статус, трансформация.

S.A. Sorokin,

Competitor of Philosophy and Sociology Department, Adyge State University, Maikop, ph.: +79260126692, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

THE RUSSIAN ARMY DURING AN ERA OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

Abstract. The paper explores specifics of influence of market reforms at the late 20th century – early 21st century on transformation of the sociocultural status of the Russian armed forces. The author considers influence of “market” ideology to be one of the main factors of decreasing the role of army in the general structure of civil law understanding.

Keywords: army, armed forces, legitimation, law understanding, sociocultural status, transformation.

Системное реформирование российского социума в 1990-х гг., официальной целью которого было формирование рыночной экономики, изменило принципы функционирования различных государственных органов, в том числе и вооруженных сил страны.

Следует отметить, что одним из наиболее важных условий успешности структурирования экономики рыночного типа стало внедрение в мировоззрение граждан России представления о «священном» характере частной собственности. В то же время, значительный опыт

социалистического общества обусловил отсутствие какого либо пиетета у россиян перед данным объектом «сакрального поклонения» [1; 266].

Наряду с этим, система данной трансформации российского общества, его трансформирование «сверху» на основаниях, отвергнутых значительным количеством населения в прошлые периоды развития капитализма в России, неизбежно повлекла ценностный раскол социума. Далеко не все население проявило солидарность с курсом, целью которого было создание рыночной экономики.

Так, при знакомстве с исследованиями, выявлявшими мнения среднего слоя в России, коллективом ученых Российского независимого института социальных и национальных проблем была констатирована недостаточная заинтересованность в экономических преобразованиях среди данного социального слоя. Только 55% респондентов являются сторонниками общества индивидуальной свободы. 44% считают, что каждый должен отвечать за свое благополучие (остальные возлагают эту обязанность на государство) [2; 23].

Как показывают результаты иных российских исследований, главным фактором признания значимости армии и флота, статусности их личного состава в реформируемом обществе являлось наличие или отсутствие у граждан и их близких опыта общения с представителями вооруженных сил. Для группы респондентов из числа молодых людей, которые в той или иной степени соприкасались с деятельностью армии (срочная служба, участие в сборах и др.), был характерен активно-негативный тип ее восприятия, выраженный в рационально-гражданском правопонимании.

При анализе результатов проводимых исследований обнаруживалось, что неустойчивый тип легитимации понимания гражданского долга свойственен сегменту опрошенных, не имеющих опыта взаимодействия с представителями вооруженных сил, в рамках которого присутствуют противоречивые представления об организации связанного с ними правового пространства.

Кубанский ученый К.В. Краснюк в своих исследованиях пишет: «Фактором признания значимости деятельности того или иного государственного органа выступает доминирование государственной правосубъектности по отношению

к личности и соотношение морали и права. Традиционно-позитивный тип легитимации правового порядка доминирует в обществе при исследовании культурных стандартов. По мнению автора, эмпирические опросы фиксируют установку большинства на то, что в современной России интересы государства приоритетнее интересов личности, а меньшее число указывает на их равнозначность, хотя, по мнению респондентов, в демократическом обществе права личности должны быть выше интересов государства. Смешанный тип легитимации правового порядка характерен при оценке респондентами перспектив правового государства. Автор утверждает, что активно-позитивного типа легитимации придерживаются около трети опрошенных, (33,2%) из группы имеющих опыт общения с вооруженными силами, поскольку они характеризуют их функциональное предназначение как нормативно-регулятивный инструмент организации, с одной стороны, социальной жизни, а с другой – стабильности и безопасности» [3; 14].

В то же время, значительная часть населения, согласно активно-позитивному типу легитимации правового порядка, считают, что представители данной институции должны выстраивать свою деятельность не только в соответствии с требованиями закона, но и с учетом тех культурных ожиданий и традиций, которые существуют в российском обществе.

Таким образом, повышение уровня легитимности функционирования вооруженных сил зависит от выполнения ими не только правозащитной функции, но и возрождения уже накопленного ранее опыта взаимодействия социума и армии.

Не вызывает сомнения и тот факт, что неэффективность контроля над соблюдением

существующих правовых и нравственных норм поведения военнослужащих, бесспорно, снижает порог чувствительности к их несоблюдению. Это происходит именно из-за их повышенного социокультурного статуса в историческом прошлом и осознания основной частью населения их элитарности сегодня.

Следует отметить, что рыночные преобразования, а также внутригосударственные вооруженные конфликты, фактически привели к изменению привычных для общества стратегических целей функционирования армии. Из организации, призванной защищать интересы общества от внешних угроз, она трансформировалась в определенный инструмент, призванный блокировать угрозы внутри государства. Осознание этого изменения вызвало в кругах профессионалов необходимость пересмотра и идеологической доктрины в армии, ориентирования личного состава на борьбу с террористическими проявлениями и иными рисками радикального характера.

В то же время, резкое нивелирование материального положения представителей ряда социальных слоев населения, вследствие усеченного характера реформ экономического плана, приватизации и развития коррупционных схем обогащения, породило дисбаланс между реальным вкладом в обеспечение стабильности и безопасности государства и материальной обеспеченностью специалистов данной сферы. Вооруженные силы в тот период не вошли в число структур с высокой степенью материального обеспечения.

Необходимо также отметить, что рыночная трансформация общества способствовала распространению порочной идеологии безусловной наживы, в которой соблазн использовать в личных интересах материальные ресурсы своей организации оказывался сильнее чувства долга.

Так, В.В. Волков, в своей работе «Силовое предпринимательство» так оценивает события, происходящие в данный исторический период: «Уже в 1991 г. в поисках дополнительного заработка к своим снизившимся зарплатам неформальные группы офицеров вооруженных сил, сотрудников милиции, госбезопасности начали предлагать частным предприятиям альтернативные услуги по обеспечению охраны и контролю над соблюдением обязательств и, таким образом, вступили в открытую конкурентную борьбу с преступными группировками» [1].

В свою очередь, глобальные изменения, происходившие в мире, способствовали стремительному вхождению Российской Федерации в мировое сообщество, открытию границ социокультурного пространства и облегчили, тем самым, импортирование западных моделей массовой культуры и системы ценностей общества потребления. Масс-медийные коммуникации того времени, используя незащищенность российской традиционной культуры, способствовали не только разрушению национальной идентичности, но и кризису самоидентификации [4; 87].

В последнее десятилетие исследование общественного мнения населения России на предмет способности тех или иных государственных органов купировать стремительное развитие криминальных проявлений, в том числе террористических организаций международного масштаба, свидетельствует о значительных надеждах, возлагаемых именно на вооруженные силы. В частности, ответы населения на вопрос: «На какие органы должны опираться политики, чтобы справиться с терроризмом, теневым бизнесом, коррупцией, организованной преступностью?» распределены следующим образом:

– первое место поделили с небольшим разрывом «органы

безопасности и другие спецслужбы» (32%) и армия (31%);

- второе место – полиция (16%);
- третье место – предприниматели (9%), интеллектуальная элита (8%);
- священнослужители (4%) [5; 267].

Таким образом, главенствующие позиции принадлежат традиционным для российского общества субъектам: «чекистам», армии, полиции.

Данные показатели проведенных исследований свидетельствуют не только о снижении интенсивности воспроизводства нигилистических практик в российском социуме, но и о наличии реальной возможности трансформирования в культурном сознании населения статуса представителей силового блока.

Рассматривая вопрос о возвращении доверия российских граждан к «человеку в военной форме», следует, прежде всего, восстановить его социальный статус в обществе. Безусловно, не менее важным условием является эффективность социального контроля, который включает в себя внешний контроль и самоконтроль [6; 237]. Бесспорно, что одним из основных элементов достижения данной цели называется процесс искоренения в вооруженных силах деструктивных тенденций, являющихся предметом

активного обсуждения в широких слоях общества.

В то же время, будет справедливым отметить, что проведенные организационные и кадровые реформы вооруженных сил в последние несколько лет в значительной степени способствовали поднятию престижа военной службы и усилили востребованность военного образования.

В заключение данной статьи следует акцентировать внимание на том, что исследования любого социального явления требуют, прежде всего, глубинного научного анализа при определении причин его возникновения, выявления закономерностей его протекания в современных культурных условиях. Интенсивность научного поиска во многом определяется степенью заинтересованности как ученых-исследователей, так и потребителей научной продукции, то есть самого общества [6; 104]. Именно потребность ежедневной деятельности представляет собой основу не только научно-теоретических, но и теоретико- и историко-методологических изысканий, главная ценность которых, в свою очередь, определяется не только и не столько степенью адекватности научного осмысления исследуемого объекта, сколько возможностью применения их в повседневной практике.

Примечания:

1. Волков В. Силовое предпринимательство. СПб., 2002.
2. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.
3. Краснюк К.В. Легитимация деятельности правоохранительных структур в современной России и регионе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2010.
4. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия / авт.-сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009.
5. Клямкин И.М., Тимофеев Л.Н. Теневое общество. М., 2000.
6. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М., 2002.

References:

1. Volkov V. Power business. SPb., 2002.

2. Diligensky G.G. People of the middle class. M., 2002.
3. Krasnyuk K.V. Legitimation of activity of law enforcement structures in modern Russia and in the region: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Krasnodar, 2010.
4. Anomalies of society: the sociology of deviant behavior and crime: a reader / comp. by A.V. Markin; general ed. by L.V. Karнаushenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Russian The Ministry of internal Affairs, 2009.
5. Klyamkin I.M., Timofeyev L.N. Shadow society. M., 2000.
6. General Sociology: a manual / general ed. by A.G. Efendiyev. M.: INFRA-M., 2002.